Глава 4.1

На следующее утро он проснулся еще до рассвета, взволнованный, как ребенок в рождественское утро. Он выскочил за дверь, когда над горизонтом появились первые лучи солнца и можно было быть уверенным, что упыри больше не прятались. Он бросился к ловушке, по пути крикнув воронам. "Давайте! Идите посмотрим!"

Внутри он обнаружил трупы трех... трупов. Как назвать тело мертвой нежити? Решим в другой раз.

Хотя он и видел их, заглядывая через крошечную щель в двери подвала, это был первый раз, когда он увидел своих врагов вблизи. Кожа у них была не совсем черная, как ему показалось, а скорее грязно-серая, такой она казалась из-за плотной черной шерстяной одежды. Она закрывала все, кроме лица; на голове даже были надеты плотные шапочки-черепа. Это была не та одежда, в которой они умерли; она слишком хорошо сидела на них. Кто-то или что-то надел на них новую одежду. Это были не ходячие мертвецы, но что-то близкое к этому. Их глаза были глубоко утоплены в череп, уши были размером с арахис, а черная одежда, к счастью, избавляла его от вида... нижних органов.

Опилки и стружка сгорели, значительная часть тел упырей также была прожжена насквозь. Похоже, что взрыва опилок, на который он рассчитывал, не произошло, а если и произошло, то неэффективно. Упыри нигде не были раздроблены. Все их раны были в виде ожогов, прямо в том месте, где их коснулся огонь.

"Значит, огонь их убил", - сказал он воронам. Один из них уже спустился в яму и с любопытством клевал неживую плоть. "Или убил их заново, или еще что. Вот почему я слышал все эти крики. Но насколько они действительно уязвимы? Это требует проверки!"

Разведение костра заняло больше времени, чем он ожидал. Даже с его кремнем потребовалось некоторое усилие, чтобы получить искры. А те искры, которые ему удалось разжечь, не попадали на одежду упырей. Наконец ему удалось поджечь немного сухой травы, перенести огонь на палку и ткнуть ею одного из упырей в щеку. Огонь загорелся не сразу, но через две секунды вспыхнул, быстро, как туалетная бумага. Огонь не распространялся, просто сжигал кусок неживой плоти, соприкасавшийся с огнем, а затем гас.

Эти чуваки были безумно уязвимы к огню. Носить с собой факелы было очень смело с их стороны. Если нежить вообще может быть храброй. Он не думал, что они действительно боятся смерти, но, опять же, это было похоже на легенды из фэнтезийных видеоигр, а это была не видеоигра. [Понимать, что реально] не позволял ему забыть об этом.

Другой интересной вещью было оружие. Он так сосредоточился на изучении упырей, что забыл об одном из основных элементов ролевых игр: о луте. У них были очень милые на вид зазубренные мечи и крутые когтистые молоты. У них были всевозможные когти и крюки, похожие на сложное фэнтезийное оружие, о котором он всегда мечтал; или, что было менее лестно, они выглядели как непрактичные вещицы НедоНиндзя, которые собирают безнадежные ботаники. Но они не могли быть непрактичными, ведь их носили настоящие монстры.

К сожалению, он не мог их использовать. Слишком тяжелые. Но у одного из упырей был отличный черный нож, в который он сразу же влюбился. Он был страшно острым и прорезал ногу упыря насквозь, как будто она была сделана из бумаги.

Ему все еще нравилась идея заставить сработать ловушку с пылевым взрывом, но он понял, что следовало бы провести испытания, а не полагать, что все получится с первого раза.

Он попробовал подбросить в воздух немного опилок и поместить горящую палочку в облако пыли, но это ничего не дало. Может быть, опилки были влажными, а может быть, это действительно было не так просто, как он думал. Он никогда не видел, как это происходит в реальной жизни.

После часа или двух экспериментов он, наконец, разобрался, в чем дело. Вместо того чтобы пробовать разные способы добавления огня в опилки, он разжег небольшой костер на полу и бросил в него опилки. Получился очень аккуратный огненный шар, который сжег персиковый пух с его рук, но на этом все и закончилось. Никакого сотрясающего взрыва, несмертельные повреждения. Опасно, но не настолько. Не настолько опасно, чтобы быть оружием против нежити. Их убивал обычный огонь от опилок и стружек на полу ловушки.

Он пообедал, остаток дня возился, а потом отправился в подвал своей базы, чтобы дождаться спасения, которое, как обещала ему Система, должно было прийти.

Ему было интересно, какими они будут. Будут ли они искателями приключений? Рыцарями в сияющих доспехах? Армия эльфов? Он не очень хорошо представлял себе, что на самом деле происходило в средневековом мире в истории, в основном он знал, что происходило в романах фэнтези или видеоиграх, и в этом случае это определенно были бы искатели приключений.

Он попытался заснуть, но почему-то никак не мог устроиться поудобнее. Солнце еще не село, так что, скорее всего, дело было в этом. И дело не в том, что ему было холодно: от всех этих "одеял" из мучных мешков он уже вспотел и вынужден был снять пару. Даже без одеял было не так уж и холодно.

Вот и все. Было не холодно. Чары, наложенные на подвал, что бы там ни было, не дававшие его обнаружить, теперь не работали. Теперь нежить могла его увидеть.

Он выбежал из комнаты, в панике осматривая улицы. Нежити еще не было. Он бегал от подвала к подвалу, но все они были теплыми. Думай. Может быть, есть какая-то причина, по которой в каком-то другом подвале может быть холодно? Он побежал к большому дому, где нашел все мясо. Скорее всего, это был не дом, а скотобойня. Может быть, вот этот? Возможно, его чары были постоянными и позволяли сохранять мясо свежим, а не использовались временно как в других подвалах.

Снаружи было темно. Он никогда раньше не видел этот сгоревший город в темноте; он никогда не подходил к нему так близко.

Он нашел подвал мясной лавки и забежал внутрь. Было холодно, благословенно, неуютно, холодно. Пот струился по коже, но он никогда еще не был так счастлив чувствовать себя так некомфортно.

Вскоре он услышал слабые шаги армии нежити, но никто из них не вошел в погреб. Холод по-прежнему не давал покоя. Здесь не было ничего, что могло бы согреть его, даже мешка с мукой.

Всю ночь он ходил взад-вперед так тихо, как только мог, растирая руки и ноги, чтобы унять обморожение. Несколько раз он подумывал о том, чтобы просто выбежать наружу, спасаясь от холода. Он представлял себе, как пробирается сквозь ряды нежити, словно призрак, так быстро, что они не могут его поймать и убегает в лес. Но это было самоубийством, он знал. Эти

чудовища захватили целую деревню, полную взрослых с высокими уровнями. Им не составит труда поймать одного тупого, тощего мальчишку.

Он так увлекся своими страданиями, что не заметил, как армия нежити ушла. Когда он наконец заметил, что они ушли, сквозь щель в двери подвала уже пробивался солнечный свет. Он выскочил наружу и словно бросился в теплые объятия. Он лег на траву, наслаждаясь ощущением возвращения жизни в онемевшие пальцы рук и ног, и тут же уснул.

Когда он проснулся, солнце уже начало садиться. У него было достаточно времени, чтобы добежать до своего старого погреба и захватить все мешки с мукой, которые он использовал в качестве одеял, прежде чем снова спрятаться в погребе мясной лавки.

Даже с мешками муки было все равно холодно. В этом погребе было холоднее, чем в других. Это было хорошо для его выживания, но плохо для его рассудка. Он провалился в тяжелый сон, несколько раз просыпаясь, чтобы проверить, не обморожены ли пальцы рук и ног.

Как скоро кто-нибудь придет его спасать? Проблема заключалась в том, что у него не было точного времени. С учетом того, что передвижение в этом низкотехнологичном мире будет осуществляться с помощью техники, до него могли дойти за месяцы, и это только в том случае, если его спасателям удастся спастись. Они могли потерпеть неудачу или сдаться. Он понятия не имел, что такое квест, и не мог знать, заинтересует ли это кого-то, кто проделает такой путь, чтобы спасти одного безымянного ребенка.

Он решил сделать еще один удар. Прошлый раз прошел неудачно, но на этот раз у него было несколько преимуществ. Теперь у него было лучшее оружие. Но самое главное - он был менее наивен. Он собрал свои вещи и отправился в путь. Не туда, откуда пришла нежить, и не к гигантским паукам. На восток.

С первой попытки он не дошел даже до конца. Едва он ступил на опушку леса, как появилось уведомление.Внимание!

Покинув эту зону, вы отмените квест, который был применен от вашего имени. Все награды будут аннулированы.

Еще немного, Марк! Они уже почти пришли.

Ему стало казаться, что в системных сообщениях звучат три разных голоса. Первый - это стандартные, автоматические сообщения Системы. Затем иногда приходили многословные сообщения со сценариями, может быть, от богини Солии? Затем был еще один, более обычный голос. Когда все закончится, он должен будет выяснить это наверняка, хотя бы для того, чтобы поблагодарить тех, кто помог ему.

Ему было стыдно в этом признаться, но самой сильной эмоцией сейчас было облегчение. Он действительно не хотел идти в лес. Оставалось только держаться. Он мог это сделать.

Мысль о том, что скоро придут люди, вызывала у него смешанные чувства. Он отчаянно нуждался в общении с людьми. Возможно, первые две недели одиночества пошли ему на пользу, так как он приспосабливался к новой реальности, но теперь он жаждал услышать человеческий голос. В то же время он немного нервничал. Он никогда не встречал людей из этого мира, не знал, каковы их культурные ожидания.

И... он опустил взгляд на себя. Он был отвратителен. Как он только не додумался принять ванну с тех пор, как попал сюда? От него немного воняло. Но если ты сам чувствуешь как

воняешь, то другие люди уж точно почувствуют твой запах.

Ему нужно было помыться. Он набрал из колодца несколько полных ведер воды и вылил их в таз. Он разделся прямо посреди города - никто не мог его увидеть. Ему стало не по себе от ощущения, что он снимает с себя грязную, отвратительную одежду. Промасленная ткань прилипла к его коже, натягивая все крошечные волоски, которые начали пробиваться сквозь нее.

http://tl.rulate.ru/book/93161/3122255